

Открыта новая страница

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

От нынешней Пасхи новое свое летосчисление начнут два ярославских православных храма – Вознесения Господня и Сретения. Когда-то они объединяли жителей Кондаковской слободы, одного из центральных районов современного города.

Улицы Чайковского, Свободы, площадь Труда – вот ее географические координаты. С тридцатых годов прошлого века, когда повсюду в нашей стране начали закрывать православные храмы, не избежали этой участи и церкви Вознесенского прихода. Разрушать их не стали, а передали, как принято было говорить, на нужды города. И тогда в Вознесенском храме (на нижнем снимке – справа) устроили склад трамвайно-троллейбусного управления. Были снесены кресты и купола, порушены приделы, уничтожена колокольня, но сохранились фрески, многие: голубая, синяя, розоватая, коричневая палитра видны удивительно четко, удлиненные фигуры людей – типичные для ярославской иконописи лики. Легко читаются и евангельские сюжеты: допрос Христа Пилатом, Голгофа, распятие...

– Вы сюда посмотрите, – указывает на место, где должен быть алтарь, отец Геннадий Мороз, настоятель Леонтьевского храма в Ярославле, по совместительству сейчас он назначен и на Вознесенский приход.

Лики Пресвятой Троицы словно недавно написаны или отретаврированы. Очень много в храме изображений Богородицы.

– Божьим промыслом, наверное, только и сохранилось все это, – говорит священник. – Был, должно быть, неплохой хозяин у склада: крыша не протекала, утварь хранили такую, что вредных испарений не было.

Вознесенский храм построен был в Ярославле в XVI веке. И руку к устройству его приложил некий православный грек, купец по фамилии Кондаки. Он жил по соседству.

– Жили в слободе кроме грека и другие иностранные купцы – немцы. Они решили построить свою кирху. Узнав об этом, Кондаки «впал в скорбь», – рассказывает историю храма спутница отца Геннадия прихожанка Леонтьевской церкви Лидия Никитична Цыгоева. Она трудится теперь и здесь, в Вознесенском приходе.

Заложена была церковь Вознесения в 1584 году, она была деревянная. В декабре 1677 года священник Петр обратился к Ростовскому митрополиту Ионе (Сысоевичу) с прошением о разрешении поставить вместо деревянной каменную церковь, и уже через пять лет новый пятиглавый храм был готов. Но работы на этом не закончились. В начале XVIII века появился здесь придел во имя Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев.

В 1730 году храм был распisan. Эти работы историки и искусствоведы связывают с именем художника – знаменщика, как их называли, – Алексея Иванова Соплякова.

– Это был большой мастер. Он расписывал Крестовоздви-

женскую церковь на Флотском слупске, церкви Спаса на Городу, Иоанна Златоуста. С малолетства учился мастерству в ар-

тели знаменщиков, постигая все на практике. Потом сам создал такую же артель. Для Соплякова характерно подробное изоб-

ражение евангельского сюжета, внимание к деталям, – говорит заведующая отделом древнерусского искусства Ярослав-

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

ского музея-заповедника Виктория Викторовна Горшкова.

Интересно, что в книгах, посвященных истории Ярославля, его уникальным храмовым росписям, изданных в 60 – 70-е годы, фамилия Соплякова не упоминается. Видимо, кому-то из властей предрержащих не нравилось ее неблагозвучие. Художник фигурирует в них под другой фамилией – Иванов.

Сретенская церковь (на снимке – слева) Вознесенского прихода тоже была сооружена сначала деревянной, затем в камне. Через столетия ее разбирали, оставив лишь трапезную часть, перестроили. Жертвователем и строителем нового храма был фабрикант Григорий Гурьев. Его шелкопрядильная фабрика находилась по соседству – на месте казарм, именованных когда-то тоже Вознесенскими. Окончательное же обустройство храма велось уже дочерью Гурьева Александрой.

С этой семьей связан и другой неоценимый вклад в Вознесенский приход – речь идет о чудотворной местночтимой иконе Николая Угодника. Гурьев страдал параличом ног и не мог ходить.

– И вот ему, – рассказывает Л. Н. Цыгоева, – трижды снится один и тот же сон: какой-то голос повелевает отыскать в конюшне под полом икону Николая Чудотворца. Гурьев велел пол разобрать. Икону нашли, и увидев ее, Гурьев, видимо, исцелился, сам встал со стула.

Икона долго хранилась в семье Гурьевых, позже была передана в Вознесенский храм с построением здесь второго придела – во имя Николая Чудотворца.

Другая чтимая в здешнем приходе икона – Владимирской Божией Матери. Она хранилась в Сретенском храме, а пожертвована была ему церковным старостой Кузнецовым, к которому попала в свою очередь от полковника Шипова. Он был содержанием дома винных откупщиков. Там, в этом самом доме, и пребывала икона около 40 лет – ее заложил купец Кувшинов. Шипов очень почитал свое обретение, сделал для него серебряный киот.

Чудотворной считалась в Вознесенском приходе и икона Германа и Савватия Соловецких. Она была пожертвована ярославским купцом Калмыковым и находилась в иконостасе соименного придела летнего храма.

– Сегодня ни об одной из этих икон никаких сведений нет, – говорит Виктория Горшкова. – В тридцатые годы их вывозили множество...

Оба храма Вознесенского прихода были закрыты в 1929 году. Каким трагичным, должно быть, был день прощания прихожан с ними. Теперь аналогичную ситуацию пережили и работники трамвайного депо – здесь много лет было место их работы.

– Библиотека, конечно, не самое худшее, что могло быть в церкви в советское время, но все-таки храм – это дом Божий, – говорит отец Геннадий. – Он и возвращается тому, кому принадлежит.

Открывается новая страница истории Вознесенского прихода. 23 апреля в 12 часов состоится торжественная передача Сретенского храма Ярославской епархии. А на второй день Пасхи 2006 года, 24 апреля, пройдет в нем первая служба.

Ирина ИВАНОВА.